

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия**

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Снежана', is positioned above the text 'На правах рукописи'.

На правах рукописи

Конева Снежана Ивановна

**Судебные допросы
в уголовном процессе:
доказательственное значение
и порядок проведения**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Исх. № 16/1046
От 08.07.2013

Омск 2013

Работа выполнена в частной образовательной организации высшего образования «Нижегородская правовая академия»

Научный руководитель:

Александров Александр Сергеевич –
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Тарасов Александр Алексеевич –
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Муравьев Кирилл Владимирович –
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

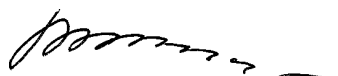
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 23 октября 2013 года в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан 8 июля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Институт судебных допросов сформировался в России в условиях следственного процесса и до настоящего времени носит на себе отпечаток следственной идеологии. Если в следственном процессе личное доказательство получается следователем и оформляется протоколом, который и служит суду источником доказательства, то в состязательном процессе судебные допросы являются главным средством формирования данного вида доказательств: факты устанавливаются из содержания показаний допрашиваемых в судебном заседании лиц.

Общепризнанные международно-правовые стандарты справедливого судопроизводства включают в себя право обвиняемого на перекрестный допрос свидетелей обвинения, деление судебного допроса на прямой, перекрестный и передопрос. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) до сих пор не закреплена состязательная структура судебного допроса, поэтому остается простор для вмешательства председательствующего в судебные допросы и иногда допрос подсудимого превращается в его «поединок» с судьей (ввиду пассивности гособвинителя). По этой же причине системный характер носят ограничения прав сторон на ведение допросов, подмена непосредственного исследования личных доказательств оглашением протоколов допросов, иных документов.

Можно сколько угодно говорить и писать о независимости судебной власти, состязательности и равенстве сторон, но до тех пор, пока технология производства доказательств будет следственной, они не станут реальностью. Следственные (авторитарные) традиции и стереотипы, складывавшиеся столетиями, пронизывают отечественную уголовно-процессуальную культуру, в значительной мере определяют современное правосознание. Тем не менее, их надо менять, хотя бы из прагматических соображений. Борьба за демократию в уголовно-процессуальной науке имеет совершенно конкретное выражение в виде защиты и укрепления институтов состязательного судопроизводства, каковым является институт судебных допросов. Не декларативное, а реальное становление состязательности в уголовном процессе требует совершенствования нормативно-правового механизма регулирования судебных допросов. Именно это (а не «полировка» следственных процедур) составляет актуальную повестку дня современной уголовно-процессуальной науки. Потому актуальным будет освещение судебных допросов как антитезы следственным допросам и следственному способу производства уголовно-процессуальных

доказательств. Тема судебных допросов является узловой для пересмотра взглядов на доказывание в уголовном процессе. Необходимо создавать состязательную концепцию формирования судебных (личных) доказательств. Таким образом, тема судебных допросов является знаковой. Эту тему надо исследовать в контексте создания концепции нового УПК, новой теории доказательств, культивирования состязательной идеологии демократического правосудия.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования в современной уголовно-процессуальной науке не соответствует степени ее значимости в концепции состязательного уголовного процесса. В классический период развития русской уголовно-процессуальной науки (во время действия УУС 1864 г.) судебный допрос привлекал к себе внимание наиболее даровитых ученых. Среди них надо назвать К.К. Арсеньева, Л.Е. Владимирова, А.Ф. Кони, П.И. Сергеича (Пороховщикова), А.В. Скопинского, В.К. Случевского, В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого. В советский период проблематика судебных допросов оказалась на периферии научного внимания, хотя ее затрагивали Л.Е. Ароцкер, А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, Ю.В. Кореневский, Р.Д. Рахунов, А.Л. Ривлин, И.Д. Перлов, Н.Н. Полянский, Н.И. Порубов, Т.Б. Чеджемов, М.А. Чельцов-Бебутов, В.М. Савицкий, В.И. Смыслов, М.С. Строгович, А.Л. Цыпкин и др.

В условиях действия УПК РФ данная тема освещалась А.С. Александровым, О.Я. Баевым, С.П. Гришиным, Е.А. Карякиным, Н.М. Кипнисом, Н.А. Колоколовым, С.И. Коноваловой, А.А. Кухтой, В.А. Лазаревой, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухиным, С.А. Пашиным, С.К. Питерцевым, В.Ф. Поповым, А.А. Степановым, А.В. Смирновым, А.Н. Стуликовым, Е.Г. Шадринной, С.А. Шейфером и др.

Однако специальному исследованию на монографическом уровне тема судебных допросов подвергается крайне редко. Комплексного исследования, охватывавшего все судебные допросы, вообще не было, хотя потребность в таком исследовании давно назрела.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся между участниками уголовного процесса в связи с проведением судебных допросов.

Предметом диссертационного исследования являются процедура проведения судебных допросов в уголовном суде; доказательственное значение судебных допросов; потребности в совершенствовании теории уголовно-процессуальных доказательств и законодательства в части использования судебных допросов для формирования личных доказательств.

Целью диссертационного исследования на методологическом уровне является разработка авторских представлений о природе и генезисе судебного личного доказательства, средстве доказывания, доказательственном значении судебного допроса. В юридико-техническом отношении целью исследования было формулирование на основе сравнительного правового анализа, изучения правоприменительной практики и отечественных и зарубежных научных разработок выводов, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего проведение судебных допросов для получения представления и исследования личных доказательств.

Задачи диссертационного исследования определяются в соответствии с поставленной целью:

- сформировать собственный подход к пониманию генезиса судебных доказательств, в том числе личных доказательств, в уголовном процессе;
- осмыслить опыт нормативного регулирования процедуры проведения допросов в различных производствах по уголовным делам;
- провести социологические замеры в области правового сознания современных судебных деятелей, изучить судебную практику по уголовным делам;
- осуществить сравнительный анализ практики проведения допросов в государствах с различными правовыми системами;
- проанализировать отдельные виды (фазисы) судебного допроса;
- использовать прецеденты Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и международно-правовые акты для определения стандартов проведения судебного допроса по уголовному делу;
- выработать рекомендации по совершенствованию правовой регламентации судебных допросов в уголовном процессе.

Методологическая база диссертационного исследования представлена методом диалектического материализма, иными общими методами научного познания: индуктивным, дедуктивным, анализа, синтеза, а также частными методами: историческим, сравнительно-правовым социологическим, структурно-функциональным, статистическим и другими.

Теоретической основой исследования послужили наработки отечественной науки уголовно-процессуального права, других отраслей процессуального права, криминалистики, ряда других юридических и гуманитарных наук. В исследовании использовались работы зарубежных ученых.

В качестве **нормативной правовой** базы исследования послужили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, дейст-

вующее уголовно-процессуальное законодательство, иные законодательные акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, решения Европейского суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к предмету исследования. В работе также были использованы ранее действовавшие источники русского уголовно-процессуального права, источники уголовно-процессуального права ряда европейских государств и США.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 87 уголовных дел, рассмотренных судами Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Южного федеральных округов в 2006–2012 годах. В ходе исследования были опрошены 126 федеральных и мировых судей, 115 прокуроров, 418 следователей, а также 115 адвокатов в тех же регионах.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, тем, что тема судебных допросов впервые подверглась комплексному исследованию в современных условиях. Новизна исследования обусловлена новым пониманием закономерностей формирования судебных личных доказательств и роли судебных допросов в данном процессе. Дается авторское объяснение природы личных доказательств и показаний; предлагается оригинальная трактовка средства доказывания, элементом которого является судебный допрос; выявляются стандарты проведения судебных допросов в органах международной уголовной юстиции. Впервые проводится системный анализ проблем прямых, перекрестных, иных допросов основных участников судебного следствия. Полученные результаты позволили сформулировать конкретные предложения по совершенствованию нормативного регулирования судебных допросов в отечественном уголовном процессе.

О научной новизне исследования свидетельствуют **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Доказательственное значение судебных допросов: теоретические положения.

1. Формирование доказательства не ограничивается предварительным расследованием: судебное доказательство не может формироваться без суда. Судебный допрос может превратить сведения, содержащиеся в показаниях допрашиваемого, в факты для суда, а может уничтожить доказательство. Один субъект доказывания стремится судебным допросом превратить показания в факт, а факт в истину, его оппонент, участвуя в допросе, может противодействовать этому. Содержание доказательства (показаний) – это не абсолютная, а относительная величина, которая зависит

от эффективности судебных допросов и их оценки судьей (присяжным заседателем). Сам процесс допроса, т. е. получения показаний в присутствии судьи, есть не только информационный процесс, но речевая акция по убеждению судьи (присяжного).

Свидетели вызываются, чтобы сообщать о фактах суду, но устанавливается факт судьей, если проведенные допросы убедили его в них: о чем не показал допрошенный на судебном допросе и во что не поверил судья, того не существует в мире, ибо факты есть продукт формирования внутреннего убеждения судьи. Потому председательствующий обязан и вправе управлять процедурой судебного допроса, добиваясь создания оптимальных условий для получения достоверных показаний, притом, что вопросы его должны носить вспомогательный (дополнительный, контрольный) характер, а вопросы сторон – главным образом формировать предмет и пределы показаний.

2. Средство доказывания – многогранное, комплексное явление: в него входит и доказательственная информация, и деятельность субъектов доказывания по ее получению, переработке, проверке и передаче в инстанцию, уполномоченную принять на ее основе решение по делу. Средство доказывания – это сводная величина, определяемая способностью его элементов в совокупности оказать влияние на формирование внутреннего убеждения судьи о наличии или отсутствии доказываемого факта. Средства доказывания делятся на две категории в зависимости от того, человек или предмет (процесс) служит источником сведений о доказываемых фактах. Личное средство доказывания (от человека к человеку/судье и через человека/допрашивающих) включает в себя: 1) лицо (его личные качества, определяющие его способность давать показания); 2) сообщение о факте, сделанное им в устной или письменной форме; 3) содержание сообщения, т. е. сведения; 4) допросы, в рамках которых показания получают, представляются, исследуются/проверяются и оцениваются судьей как достоверные сообщения о фактах или отвергаются как не имеющие доказательственной силы или даже как бессмысленные звуки.

3. Специфика личного доказательства состоит в том, что оно неразрывно связано с личностью человека. Личным доказательством надо считать любое сообщение о фактической стороне дела, сделанное лицом (1) в ходе судебного допроса, (2) при объяснении участником своей позиции по делу, (3) при любых его публичных обращениях к суду в судебном заседании, и способное быть проверенным имеющимися в распоряжении суда средствами и помочь в правильном разрешении дела. В то же время все

материалы, основанные на устных сообщениях осведомленных о фактах лиц, полученные стороной обвинения или защиты в ходе досудебного производства, в равной степени имеют значение производных доказательств. Любого рода устные заявления, подтверждающие или опровергающие наличие юридически значимых фактов по делу, сделанные в рамках судебного процесса (в форме заявлений, ходатайств, жалоб и пр.) и зафиксированные в протоколе судебного заседания, имеют доказательственное значение. Любой человек может стать источником личного доказательства, хотя процессуальный противник судебным допросом может доказать обратное на судебном допросе.

4. Судебный допрос – креативная, интегрирующая составляющая средства доказывания от человека к человеку. Судебный допрос – это регулируемое УПК РФ следственное действие, которое состоит в получении сторонами и судом от допрашиваемого лица путем постановки допустимых вопросов сведений о фактах, имеющих отношение к делу. Судебными допросами суд удостоверяется в достоверности, полноте показаний, надежности источника. Судебные допросы выступают главными средствами формирования личного доказательства, все остальные способы получения, фиксации и передачи суду сообщений от лиц вторичны, представляют собой в случаях, специально предусмотренных законом, производные доказательства.

4.1. В структуру судебного допроса должна быть заложена матрица состязательности так, чтобы каждая из его частей (фазисов) использовалась стороной при выполнении своей функции, а в совокупности они давали кумулятивный эффект в виде достоверного знания. Судебные допросы, прямой и перекрестный, из которых состоит общая процедура получения личного доказательства – это средства состязательной борьбы за факты, а в целом судебный допрос – это средство достижения истины.

4.2. Судебные показания – это одна из разновидностей личного доказательства, это сделанное лицом в ходе судебного допроса заявление, в котором утверждается о существовании любого из относящихся к предмету исследования фактов, в ответ на поставленный судом или участником спора вопрос.

Если судебный допрос есть способ формирования фактов из показаний, то вопросы – это единственный способ получения от допрашиваемого ответов, содержание которых и составляет показания. Потому вопросы допрашивающего можно считать инструментом формирования судебных фактов: нет вопросов – нет ответов, соответственно, нет показаний – нет фактов, и наоборот.

Наводящий вопрос – это способ получения информации от (1) лица, враждебно настроенного к допрашиваемому, или от (2) уже допрошенного по данному делу в судебном заседании лица. Допустимо ставить наводящие вопросы: 1) на перекрестном допросе; 2) когда прямой допрос превращается в перекрестный, т. е. когда допрашиваемое лицо дает показания против вызвавшей его стороны; 3) на повторном или дополнительном допросах, если их предмет ограничивается исследованием ранее полученных показаний.

5. Субъекты права на судебный допрос – это субъекты судебного доказывания, к которым относятся государственный обвинитель, подсудимый, его защитник, а также частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Председательствующий не только обладает правом на постановку вопросов допрашиваемому лицу, но и является субъектом права на дополнительный прямой и перекрестные допросы. Председательствующий должен осуществлять разумный контроль за порядком и режимом проведения допросов с тем, чтобы (1) обеспечить эффективность этих следственных действий для достижения истины, (2) не тратить время более разумного срока и (3) защитить допрашиваемых от чрезмерного давления и оскорблений допрашивающих.

6. Судебный способ удостоверения фактов по делу должен быть и на досудебном производстве. Настало время поставить вопрос об использовании превентивного судебного контроля как формы получения сторонами судебных доказательств в период досудебного производства (концепция «двух корзин»). Именно через форму превентивного судебного контроля доказательства сторон могут получать юридическое значение доказательственных фактов, которые могут быть использованы судом при разрешении дела по существу.

II. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования порядка проведения судебных допросов.

1. Предлагается формулировка статьи УПК РФ «Прямой допрос»: «1. Свидетеля обвинения первым допрашивает обвинитель, а свидетеля защиты – защитник или подсудимый. 2. При ведении прямого допроса постановка наводящих вопросов, т. е. вопросов, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к нему, запрещена. 3. Предмет прямого допроса разумно и добросовестно определяется допрашивающим, исходя из предмета доказывания и необходимости установления иных относимых к делу фактов. 4. Никто не вправе вмешиваться в прямой допрос, если допрашивающий соблюдает правила судопроизводства и судебной этики.

5. Любой участник со стороны, представляющей показания суду, вправе провести дополнительный или повторный прямой допрос (передопрос) после перекрестного допроса. 6. Если предметом передопроса являются только ранее данные показания, то постановка наводящих вопросов допустима».

2. Предлагается формулировка статьи УПК РФ «Перекрестный допрос»: «1. После прямого допроса противоположной стороне в деле предоставляется возможность перекрестного допроса этого же лица. 2. Подсудимый не может быть лишен права на перекрестный допрос основных свидетелей обвинения. Использование подсудимым или его защитником этого права не может быть поставлено в зависимость от дачи подсудимым показаний и занимаемой им позиции по делу. 3. Ограничения на ведение перекрестного допроса могут налагаться председательствующим в интересах правосудия или в случаях, специально указанных в законе. 4. Во время перекрестного допроса разрешается задавать наводящие вопросы, если предмет допроса ограничивается предметом прямого допроса. 5. Допрашивающий обязан пояснить суть «своего дела» свидетелю при перекрестном допросе, предъявив соответствующие материалы, до постановки вопросов с целью опровержения сделанных им утверждений. 6. В предмет перекрестного допроса могут входить любые относимые к делу факты или факты, позволяющие проверить достоверность показаний, в том числе касающиеся репутации дающего показания. 7. Исследование новых обстоятельств проводится по правилам прямого допроса».

3. Предлагается статья УПК РФ «Передопрос» в следующей формулировке: «1. Передопрос проводится сторонами и судом после первичных прямого, перекрестного допросов. 2. Дополнительный допрос проводится при недостаточной ясности и полноте показаний, полученных на первичных допросах, а также для постановки новых вопросов относительно ранее изложенных допрошенным лицом обстоятельств, как по инициативе председательствующего, так и по инициативе субъекта права на допрос. 3. Если в показаниях обнаружилось противоречия или возникли сомнения в способности допрашиваемого предоставлять достоверные сведения об обстоятельствах дела, проводится повторный допрос. 4. Повторный допрос вправе проводить участник процесса, относительно которого произошло изменение показаний допрошенного».

4. Предлагается ввести в УПК РФ статью «Ограничения на проведение перекрестного допроса»: «1. Потерпевший не может быть допрошен лично подсудимым по уголовному делу о любом преступлении, предусмотренном главой 18 УК РФ, по любому из обстоятельств, подлежащих доказыванию: а) по обстоятельствам преступных действий, совершенных в отношении это-

го потерпевшего, б) в отношении иных потерпевших, в) по обстоятельствам совершения иных преступлений, по которым обвиняется подсудимый в данном деле, г) по любому преступлению против личности, где здоровью потерпевшего якобы непосредственно действиями обвиняемого был причинен физический вред или жизнь и здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу умышленными действиями обвиняемого. 2. По уголовным делам, где допрашиваемым является несовершеннолетний или лицо, страдающее психическими или физическими недостатками, по решению председательствующего могут быть введены ограничения на перекрестный допрос этого участника процесса, предусмотренные частью 4 настоящей статьи. 3. Лицо, не достигшее 18-летнего возраста, может быть подвергнуто перекрестному допросу только с разрешения судьи, которое должно быть дано, если сторона, заинтересованная в перекрестном допросе несовершеннолетнего, обоснует важность и враждебность показаний данного свидетеля для нее. 4. Ограничения, вводимые председательствующим, могут состоять в том, что: а) вопросы задаются только через председательствующего и в его формулировке, б) председательствующий вправе освободить от ответа на вопрос по своей инициативе или по просьбе допрашиваемого, его представителя, в) по решению председательствующего допрос проводится с использованием видеоконференц-связи для предотвращения нежелательного контакта участников допроса, г) допрос полностью или частично заменяется оглашением протоколов допроса или(и) воспроизведением видеозаписи допроса или опроса лица, д) допрос ведется через представителя или адвоката допрашиваемого, е) допрос проводится в закрытом судебном заседании или в отсутствие визуального контакта допрашивающих с допрашиваемым».

5. Предлагается включить в УПК РФ статью «Полномочия судьи при судебном допросе» следующего содержания: «1. Председательствующий судья вправе задать вопросы допрошенному лицу по окончании прямого, перекрестного допроса или передопроса. 2. Председательствующий вмешивается в проводимый стороной допрос, если возникнет угроза интересам правосудия. 3. Судья вправе прекратить допрос, когда он считает предмет допроса исчерпанным, доказываемый факт не имеет отношения к существу дела. 4. Судья вправе потребовать от допрашиваемого однозначного ответа («да» или «нет») на вопрос, поставленный стороной или им самим, если это в интересах правосудия. 5. Председательствующий дает разрешение допрашивающему на переход с прямого допроса на перекрестный допрос и постановку наводящих вопросов по просьбе допрашивающего и с учетом мнения противной стороны».

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможностью применения разработок автора для решения ряда дискуссионных проблем, касающихся проведения судебных допросов по уголовным делам.

Практическая значимость диссертационных результатов состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего судебные допросы. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть задействованы в учебном процессе юридических вузов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались на межвузовских научных конференциях в Нижегородской правовой академии, Нижегородской академии МВД России в 2009–2012 годах. Материалы исследования внедрены в практическую деятельность Нижегородской областной прокуратуры. Они используются при проведении учебных занятий по ряду дисциплин в Нижегородской академии МВД России и Нижегородской правовой академии.

Результаты исследования нашли отражение в шести опубликованных работах общим объемом 26,2 п. л.

Объем и структура диссертации соответствуют нормативным требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации. Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность избранной темы, обосновывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, выделяются его методологические и теоретические основы, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость, а также приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Допрос в системе средств судебного доказывания по уголовному делу» содержит три параграфа, в которых анализируются вопросы теории производных уголовно-процессуальных доказательств.

В первом параграфе «Значение допроса в формировании судебных доказательств по уголовному делу» формулируются основы авторской позиции по поводу объяснения природы судебных допросов в условиях состязательности; подвергается критике концепция, согласно которой фор-

мирование доказательства происходит во время предварительного расследования.

Назначение и природа судебных допросов объясняются с позиции генезиса доказательственных фактов в условиях состязательности. Судебные допросы позволяют получить доказательственный факт из показаний свидетелей, подсудимого, потерпевшего, эксперта, специалиста, других допрашиваемых лиц, представляемых и исследуемых в судебном заседании. Судебный допрос позволяет проверить и оценить содержание показаний в совокупности с данными исследования личности допрашиваемого.

Утверждается, что «следственные/досудебные доказательства», т. е. фактические данные, которыми оперируют субъекты доказывания в досудебном производстве, пригодны для решения «полицейских задач»: расследовать и раскрыть преступление, установить и изобличить преступника, пресечь, предотвратить противоправную деятельность. Ими обосновываются предварительные процессуальные решения обвинительно-следственной власти по делу. Однако на них нельзя основывать выводы о виновности лица в совершении преступления. Для полноты – получения статуса факта – «досудебным доказательствам» (как со стороны обвинения, так и со стороны защиты) не хватает проверки со стороны процессуального оппонента и оценки независимого суда. Только судебная процедура сполна обеспечивает «назначение» уголовно-процессуального доказывания (установление виновных с уверенностью, исключая разумные сомнения, и оправдание невиновных). Справедливое уголовное судопроизводство гарантирует установление истины, отвечающей стандартам «отсутствие разумных сомнений» (ст. 49 Конституции РФ, ст.ст. 7, 14 УПК РФ). В состязательной структуре судебного допроса в концентрированном виде выражена сущность справедливого способа установления фактов. Такая структура позволяет определять силу личного доказательства в результате сравнительного анализа показаний, полученных на прямом и перекрестном фазисах и последующем передопросе лица.

В наших правовых условиях внутреннее убеждение судей формируется еще на этапе ознакомления с материалами дела. Отсюда и невысокий интерес как самого судьи, так и сторон к судебному допросу, низкая культура ведения допросов (перекрестных в том числе), стремление к неформальным источникам получения информации о деле и оценок непосредственно от работников следственного аппарата.

Дается определение личным доказательствам и судебным показаниям. Определяются субъекты права на проведение судебного допроса. Делается вывод,

что субъектом дачи показаний помимо подсудимого, потерпевшего, частного обвинителя, свидетеля, эксперта и специалиста являются также гражданский истец, ответчик (п. 5 ч. 4 ст. 44, п. 5 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), законный представитель несовершеннолетнего (ст. 428 УПК РФ), лицо, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 431 УПК РФ¹), его законный представитель (ст. 437 УПК РФ).

Для снятия разночтений при понимании источника личного доказательства по-новому трактуется понятие «средство доказывания», которому дается авторское определение. При «синтетическом» подходе к пониманию средства доказывания судебный допрос анализируется не просто как его составная часть, но как его генерирующий элемент.

Судебный допрос есть процессуальное средство получения сведений по делу от лица, способного такие сведения предоставить, и средство формирования факта из показаний в условиях состязательности сторон. Судебный допрос состоит из системы действий сторон и суда, направленных на получение от лица, вызванного в суд для дачи показаний, достоверных сведений об обстоятельствах спорного события, на основании которых устанавливаются юридически значимые факты. Доказывание – всегда коллективная, конкурентная деятельность, в которой сочетается взаимодействие и борьба субъектов доказывания, их позиций, их средств доказывания. Судебный допрос – это и средство получения-передачи информации судье, и средство убеждения судьи. Председательствующий несет ответственность за процесс формирования фактов. Через непосредственное восприятие процесса допроса, а тем более участие в постановке вопросов допрашиваемому, снятие некорректных, не относящихся к делу вопросов судья осуществляет доказывание, участвует в формировании фактов.

Во втором параграфе «Общие условия формирования личных доказательств при проведении допросов в уголовном суде» завершается анализ проблем судебного доказывания и генезиса личного доказательства в контексте общих условий судебного допроса.

Анализируются общие условия судебного разбирательства, определяющие сущность судебных допросов (равноправие сторон, активность председательствующего, устность, гласность, непосредственность). Делается вывод, что судебные факты как модели объективной реальности формируются в сознании судьи (формирование внутреннего убеждения состоит именно в этом) под влиянием как сведений, сообщаемых ему допрашиваемым, т. е.

¹ В истолковании Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 года № 13-П.

показаний, так и самого допроса. Факты (судебные) – это сведения, полученные, представленные и исследованные во время судебного следствия и или убеждающие судью в правильности обвинения (виновности подсудимого), или разубеждающие его в этом (подтверждающие позицию защиты). Пока показания свидетеля находятся в обвинительном заключении (акте), они являются обвинительными доказательствами, и их убедительность под вопросом. Лишь будучи представленными судьей (присяжным) и пройдя проверку со стороны процессуального оппонента, других участников судебного заседания, они превращаются в доказательственные факты – для правосудия. Судебный допрос – уголовно-процессуальная деятельность, включающая систему операций (действий) нескольких участников, элементарной из которых является «вопрос-ответ». Источниками личных доказательств (показаниями свидетеля, скажем) нельзя оперировать в суде, не обращаясь с вопросами к свидетелю, не проводя его допрос или совершая иное следственное действие (освидетельствование, эксперимент). Формирование внутреннего убеждения судьи происходит в результате восприятия судьей процесса следственного действия, допроса, в контексте всего судебного следствия. Сам процесс по постановке вопросов допрашивающим, ответов на него допрашиваемым, получение первоначального сообщения о факте, последующее уточнение, изменение, подтверждение этого сообщения в ходе последующих вопросов, включая формы и содержание вопросов и ответов, поведение участников допросов лица, – в своей совокупности убеждает (или не убеждает) судью в существовании удостоверяемого свидетелем факта.

Исследуются разумные и справедливые пределы проявления активности председательствующего в судебном следствии в целом и при проведении допросов в частности. Исходным тезисом является то, что председательствующий, руководя судебным следствием, получением и исследованием доказательств, призван обеспечить всесторонность, объективность, полноту расследования обстоятельств дела и раскрытие истины. Председательствующий, руководя судебным заседанием, обязан принять все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по разрешению уголовно-правового спора, и потому ему в окончательном виде решать, какие средства для этого необходимо использовать. Право председательствующего допрашивать свидетелей, в том числе и по собственной инициативе, подтверждено Конституционным Судом РФ¹. Так, поводом для

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 года № 104-О.

проявления инициативы судом для собирания новых доказательств (вызова новых свидетелей и допроса их в суде) является изменение обвиняемым, потерпевшим или иным участником следствия своих показаний или отказ от прежних показаний в ходе судебного заседания, при заявлении сторонами ходатайств о представлении новых доказательств и тем более – при изменении стороной своей позиции.

Судебный допрос есть устная непосредственная форма представления и исследования личных доказательств, в этом и заключается его незаменимость. Через устность и непосредственность судебного допроса вся информация, сообщаемая допрашиваемым, становится открытой и доступной для использования всеми участвующими в судебном доказывании и в допросе. Устность и непосредственность дают наибольшие гарантии установления подлинного содержания показаний допрашиваемого. Гласность при ведении судебных допросов сторонами способствует проявлению конкуренции сторон, всестороннему обсуждению вопросов, обеспечивает свободу и полноту оценки личных доказательств.

В заключение исследованы вопросы, касающиеся получения личных доказательств при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании. С этим напрямую связан вопрос о допусшении процедур, аналогичных получению «depositions»¹, существующих в ряде стран, т. е. проведение «судебных допросов» (включая перекрестный допрос с участием процессуального противника) в рамках досудебной подготовки к рассмотрению дела в суде по существу. Существующий судебный контроль может превратиться в средство формирования судебных доказательств, которые должны будут в последующем приниматься судом первой инстанции как судебные доказательства, т. е. без проведения допросов с целью их проверки.

В третьем параграфе «Сущность судебного допроса по уголовному делу, его отличительные свойства и разновидности» дана общая характеристика судебного допроса, исследованы его основные свойства, а также виды (структура) судебного допроса.

Приводятся отличия судебного допроса от следственного допроса. Объясняется принципиальное деление судебных допросов на две категории – один служит для того, чтобы представлять показания (прямой допрос), другой – для того, чтобы исследовать их (перекрестный допрос). Структура судебного

¹ Депозиция – это показания или объяснения сторон в уголовном процессе, получаемые до рассмотрения дела по существу, в рамках специальной судебной процедуры // <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/deposition>

допроса одного лица может включать этапы: прямой допрос, перекрестный допрос, передопрос и т. д. Количество этапов не может быть ограничено.

Судебный допрос может быть средством передачи как первоначального, так и производного личного доказательства, но также и средством представления (через производное личное доказательство) вещественных доказательств, документов. И суд, и стороны прибегают к допросам для восполнения отсутствующих первоначальных доказательств, проверки, дополнения содержания любых доказательств, их происхождения. Содержание допроса заключается в получении ответов допрашиваемого на поставленные ему участниками доказывания вопросы, т. е. в получении устных сообщений (сведений, информации) о вероятных фактических обстоятельствах (имеющих отношение к делу) и формировании на них оснований доводов сторон. Для каждой из сторон допрос является средством обоснования своей позиции, выполнения своей процессуальной функции. Судебный допрос является для судьи способом оценки показаний; допрос воздействует на формирование внутреннего убеждения судьи в наличии или отсутствии доказываемых фактов.

Допрос можно рассматривать в таких значениях, как: 1) институт состязательного судопроизводства; 2) элемент процессуального статуса субъекта доказывания в суде, т. е. каждой из сторон и судьи; 3) форма реализации сторонами своих процессуальных функций: обвинения или защиты от обвинения; 4) средство формирования из показаний судебных доказательственных фактов; 5) способ защиты своих интересов подсудимым, потерпевшим, другими заинтересованными в исходе дела лицами; выполнение ими своих процессуальных функций.

Исследуются проблемы определения оптимальной правовой формы получения личных производных доказательств, использования судебного допроса для воспроизведения показаний отсутствующих в судебном заседании лиц, представления посредством судебного допроса информации, полученной в ходе досудебного производства, в том числе информации, полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности. Специально выделяется судебный допрос гособвинителем негласных платных информаторов спецслужб, в том числе представителей преступного мира. Судебный допрос является универсальным средством легализации, «опроцессуализации» информации, получаемой из самого широкого круга источников, не только процессуальных, но «альтерпроцессуальных».

Приведена классификация и дефиниции отдельных разновидностей судебного допроса: прямого, перекрестного, повторного, дополнительного,

«шахматного» и очной ставки. Обосновывается необходимость законодательного закрепления правил проведения прямого и перекрестного допросов в судебном заседании. Исследован новый инструмент, позволяющий расширить возможности по проведению судебных допросов и обеспечению прав участвующих в нем лиц, – допрос свидетеля, потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 278¹ УПК РФ). Предложены меры по совершенствованию процедуры получения показаний с использованием видео-конференц-связи.

Вторая глава «Проблемы законодательного регулирования отдельных видов допроса в уголовном суде» включает три параграфа.

Первый параграф «Представление в суде личных доказательств посредством прямого допроса» посвящен вопросам регулирования прямого допроса в уголовном суде.

Показания, даваемые на прямом допросе, кладут начало формированию судебных фактов. Поскольку обвинитель несет бремя доказывания обвинения, постольку он обязан принять меры к явке и представлять свидетелей обвинения в каждом процессе, аналогичную обязанность – представлять свидетелей защиты – несет сторона защиты. Предметом прямого допроса могут быть любые обстоятельства, относящиеся к рассматриваемому уголовному делу (ч. 2 ст. 70, ст.ст. 73, 421, 434 УПК РФ). Пределы прямого допроса определяются допрашиваемым разумно, добросовестно, не вопреки интересам правосудия. Контроль за этим осуществляется председательствующим.

Субъектами права на проведение прямого допроса являются участники, имеющие признаваемый законом интерес в деле и способные решать задачи по доказыванию своей позиции и опровержению позиции противника посредством представления имеющихся у них доказательств-показаний. Правом на проведение прямого допроса лица, вызываемого в суд для дачи показаний, наделяется та сторона, по чьей инициативе оно было вызвано и в чью пользу по ее заявлению оно будет удостоверять факты по делу. Все спорные случаи наделения правом на прямой допрос разрешаются председательствующим с учетом мнения сторон, по обстоятельствам дела и ввиду необходимости проведения полного, всестороннего и объективного расследования. Когда новый свидетель вызывается и допрашивается по инициативе председательствующего, первой проводит прямой допрос та сторона, в чью пользу предполагается установление факта.

Исследуются ситуации, когда меняется предмет показаний, возникает конфликт интересов допрашивающего и допрашиваемого, превращение своего

свидетеля во «враждебного», т. е. дающего показания, (1) разрушающие его доказательства или позицию в деле, (2) дискредитирующие его или лиц, поддерживающих его позицию, и (или) (3) которые подтверждают факты, (4) правоту противной стороны. Тогда прямой допрос превращается с разрешения председательствующего в перекрестный. Такая трансформация возможна ввиду того, что и прямой, и перекрестный допросы выступают, по сути, как фазисы одного судебного допроса, процесса формирования судебного доказательства. Меняется состав допрашивающих, задачи допроса, способы ведения допроса (вопросы), но источником сведений остается тот же человек, а главное, остается общая цель – получение достоверных, полных, относимых к делу показаний. Однако перекрестный допрос не может превратиться в прямой: такова объективная закономерность формирования судебного доказательства. Развитие судебного допроса от одного этапа к другому характеризуется двумя моментами: 1) вначале сторона вправе свободно формировать предмет допроса, но при этом она не свободна в выборе вопросов, используемых для его выяснения; 2) потом сторона не свободна в выборе предмета допроса, но свободна в выборе средств (вопросов) для его исследования. Имеет место зависимость метода от предмета судебного допроса.

Исследуется ситуация, когда возникли противоречия между несколькими подсудимыми и их защитниками-адвокатами. Освещается проблема так называемой подготовки субъектом доказывания «своего» свидетеля к даче показаний на прямом допросе. Обосновывается необходимость изменения позиции Верховного Суда РФ по этому вопросу со ссылками на международно-правовые стандарты, мнение опрошенных участников процесса и сложившуюся практику. Делается вывод, что юрист любой из сторон (и адвокат, и прокурор), которому предстоит участвовать в судебном доказывании, вправе встречаться со своими свидетелями (экспертами) вне процессуального формата, но с гарантиями от незаконного давления (использование видеозаписи, присутствие сотрудников правоохранительных органов), и «готовить» их к предстоящему допросу, в том числе: напомнить свидетелю о ранее данных им показаниях, ознакомить с протоколом его допроса, выяснить определенные моменты его личности (слух, зрение), разъяснить предмет предстоящего допроса и круг вопросов, которые будут ему заданы; предупредить о предъявлении вещественных доказательств, использовании мультимедийных средств, возможных провокациях и приемах противника, разъяснить необходимые процессуальные особенности допросов в суде.

Ни председательствующий, ни оппонент допрашивающего не вправе задавать вопросы допрашиваемому на прямом допросе, вмешиваться в ведение допроса. Однако председательствующий по ходатайству противной стороны или по своей инициативе вправе снимать недопустимые или не относящиеся к делу вопросы, задаваемые стороной, ведущей прямой допрос. Контроль со стороны председательствующего за прямым допросом проводится по следующим направлениям: 1) отсечение не относящегося к делу материала посредством снятия не относящихся к предмету доказывания вопросов; 2) пресечение недопустимых способов получения показаний и их контролирования (снятие наводящих вопросов); 3) недопущение психического давления на допрашиваемого, особенно когда он нуждается в защите (ввиду несовершеннолетия или по другим уважительным причинам); 4) создание условий для свободного изложения допрашиваемым сведений по существу задаваемых вопросов; 5) воспрепятствование вмешательству в прямой допрос иных участников доказывания, прежде всего, с противоположной стороны.

Прямой допрос подсудимого, в случае согласия им давать показания, всегда проводится его защитником или защитниками. Защитник имеет право вести допрос своего подзащитного по тем вопросам и в том объеме, который определяется, исходя из потребностей в защите подсудимого. Защитник имеет право на непрерывный прямой допрос защищаемого им подсудимого, никто, в том числе председательствующий, не вправе вмешиваться в него, если допрашивающим не нарушаются правила судопроизводства (например, постановка наводящих вопросов). При этом другие подсудимые и их защитники не вправе вмешиваться в прямой допрос данного подсудимого. Опровергать его показания они могут только или 1) постановкой ему вопросов при перекрестном допросе, или 2) путем представления своих показаний в ходе допросов, или 3) через проведение иных следственных действий. Подсудимый вправе участвовать в проведении прямого допроса свидетелей защиты независимо от того, какую позицию он занял по поводу того, давать показания или нет и когда. В любом случае подсудимый вправе лично или через своего защитника задавать вопросы тому свидетелю обвинения, который дает против него показания. Право на перекрестный допрос не может быть обусловлено никакими требованиями к подсудимому, которые можно было бы расценить как ущемление его прав на защиту и доступ к правосудию.

Прямой допрос следователя, дознавателя, проводивших расследование по данному делу, сотрудников оперативных аппаратов, осуществлявших доследственную проверку, оперативное сопровождение, а также других

участников следственных действий, которые вызываются в суд для дачи показаний, по общему правилу проводится государственным обвинителем. Вместе с тем, по решению председательствующего право первого допроса понятого, специалиста, статиста, иного лица, чье участие в процессе вызвано нуждами доказывания, может быть предоставлено защитнику. Если государственный обвинитель не возражает и если защита обоснует свое ходатайство о вызове в суд данного участника необходимостью установить важные факты, суд может удовлетворить такое ходатайство.

Целью дополнительного допроса является уточнение, конкретизация обстоятельств, которые уже стали предметом допроса, т. е. развитие уже поднятых тем. При подобной направленности допроса могут быть допущены наводящие закрытые вопросы. Однако допрашивающий вправе и выйти за пределы первоначального прямого допроса – тогда допустимы только открытые, запрещены наводящие вопросы. Дополнительный прямой допрос может проводиться неоднократно одним и тем же субъектом, как в продолжение допроса этого лица (после как прямых, так и перекрестных допросов другими лицами), так и при повторном вызове этого же лица в другой день судебного заседания и проведении следственных действий с его участием. Субъектом права на этот допрос может быть как участник одной из сторон, так и председательствующий судья. Это будет уместным тогда, когда перекрестный допрос не проводился и председательствующему необходимо дополнительно выяснить какие-то моменты, не ставя под сомнение сообщения допрошенного по существу.

Анализируются особенности повторного прямого допроса: а) целью повторного допроса является исправление разрушительных последствий перекрестного допроса, если таковые случились; б) повторный прямой допрос, как правило, замыкается в пределах ранее проведенных допросов, и потому при его ведении наводящие вопросы вполне допустимы; в) председательствующий не проводит повторный допрос ввиду «партийности» этого инструмента; г) если при повторном допросе затрагиваются новые темы, они должны развиваться ненаводящими, т. е. открытыми вопросами.

Во втором параграфе «Исследование показаний в судебном следствии с помощью перекрестного допроса» проанализирована процессуальная тематика перекрестного допроса.

Перекрестный допрос составляет важнейшее условие правильного, справедливого формирования на основе показаний судебного доказательства в состязательном судопроизводстве. Суть перекрестного допроса состоит в том, что

он проводится стороной-оппонентом представляемого личного доказательства. Справедливость судебного разбирательства будет нарушена, если обвиняемому не была предоставлена возможность исследовать показания свидетелей обвинения самому или через защитника посредством проведения перекрестного допроса. Право на перекрестный допрос является международно признанным стандартом справедливого судебного разбирательства. Анализируются позиции, сформулированные ЕСПЧ по поводу проведения перекрестного допроса. Право на перекрестный допрос свидетельствующих лиц со стороны процессуальных противников является абсолютным правом любого участвующего в судопроизводстве. Право подсудимого на проведение перекрестного допроса главных свидетелей обвинения, на показаниях которых строится дело обвинения, может быть ограничено только в особых случаях, которые должны быть специально предусмотрены в законе. Использование данного права не может быть поставлено в зависимость от дачи показаний самим подсудимым.

Перечисляются признаки и дается дефиниция перекрестного допроса – это судебный допрос стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос, об обстоятельствах, которые были предметом прямого допроса данного лица с целью проверки надежности свидетеля, достоверности и полноты его показаний. Вопросы, задаваемые на перекрестном допросе, перекрещиваются с вопросами, поставленными на прямом допросе, являются их развитием, но с целью получения иных, новых ответов. Пока они ограничиваются предметом проведенного прямого допроса, они могут быть наводящими. Перекрестный допрос является продолжением прямого допроса, с намерением получения сведений, которые можно было бы сравнить с ранее полученными и таким образом добиться истины. Это критическая стадия судебного допроса одного лица.

Возможна ситуация с повторным вызовом для дачи показаний свидетеля, эксперта в связи с получением судом новых доказательств, которые опровергают данные им показания или частично расходятся с ними. В таком случае предметом перекрестного допроса, проводимого участником, заявившим соответствующее ходатайство, становится исследование выявившихся противоречий и разрешение их. Инициатором повторного допроса может выступать и председательствующий, усомнившийся в достоверности показаний, однако и при критической направленности вопросов, задаваемых судьей, он не становится субъектом перекрестного допроса.

Когда перекрестный допрос проводится субъектом доказывания без нарушения правил, судья не должен вмешиваться, за исключением случаев,

когда надо уточнить или разъяснить какие-либо сообщения, факты, относительно смысла которых есть основания сомневаться, что они будут всеми поняты однозначно. Но подобные уточнения судья может инициировать своими вопросами, как правило, только после окончания перекрестного допроса стороной. В исключительных случаях, полагаем, уточняющий вопрос председательствующего допустим и во время перекрестного допроса.

Отработка допрашивающим той или иной темы допускается в той мере, в какой это (1) отвечает интересам правосудия в плане установления истины относительно существенных обстоятельств дела, (2) не противоречит конституционным правам личности (ст. 51 Конституции РФ) и правилам ведения допроса, (3) психическое принуждение соразмерно важности выясняемого факта и личности допрашиваемого.

Председательствующий судья является гарантом соблюдения сторонами правил ведения перекрестного допроса. Его дисциплинарная власть в этом плане в равной степени распространяется на обе стороны. Особым пунктом судебного контроля является форма и содержание вопросов, задаваемых ведущим перекрестный допрос. В ходе перекрестного допроса председательствующий обязан обеспечить соблюдение требования о сообщении сути своего дела допрашивающим изобличаемому им лицу, т. е. по своей инициативе, по требованию заинтересованной стороны вправе потребовать предъявления документа для ознакомления, а затем выбрать такой способ использования его для целей правосудия, какой сочтет целесообразным: оглашение вслух или передача для ознакомления участнику процесса, потребовать объяснений по поводу имеющих противоречий у допрашиваемого.

Предъявление в качестве доказательства факта предыдущего противоречивого утверждения свидетеля, как и само введение такой темы в перекрестный допрос, требует разрешения судьи в соответствии с общими правилами об относимости фактов и пределах исследования побочных обстоятельств. Факт неустранимости противоречий в показаниях допрашиваемого и ранее сделанных им утверждениях должен быть оценен судьей в совокупности с другими доказательствами по делу.

Исследована тема проверки перекрестным допросом надежности свидетеля. При допросе каждой стороне разрешается ставить свидетелю противной стороны вопросы, касающиеся точности, правдивости и достоверности показаний свидетеля; репутации свидетеля. Суд имеет право заставить свидетеля ответить на подобный вопрос, хотя бы такой вопрос не имел никакого

отношения к существу дела и хотя бы дача ответа представлялась крайне неприятной для свидетеля, кроме случая, когда такой ответ мог бы быть использован против него и его близких родственников как основание для уголовного преследования.

Исследуются отличия перекрестного допроса от «шахматного» допроса и очной ставки. С учетом зарубежного опыта разработаны исключения из общего порядка проведения перекрестного допроса.

В третьем параграфе «Проблемы уголовно-процессуального регулирования судебных допросов некоторых участников уголовного процесса» исследованы особенности допросов ряда участников судебного процесса.

По вопросу об участии в судебных допросах подсудимого сделаны выводы о том, что, во-первых, председательствующий может ограничить право подсудимого давать показания только при наличии специальных причин (необходимость закончить следственное действие или судебное заседание в данный день), во-вторых, подсудимый вправе неоднократно воспользоваться своим правом давать показания по мере необходимости для защиты своих интересов (судья произвольно не вправе ограничить число выступлений подсудимого по ходу судебного следствия). Председательствующий обязан создать условия для того, чтобы подсудимый мог воспользоваться своим правом на защиту, когда это ему будет нужно. Очевидно, что этот интерес (в обеспечении права личности) перевешивает иные соображения, включая и необходимость установления истины по делу. Обязанность председательствующего состоит в том, чтобы дать указанное в законе разрешение тогда, когда подсудимый и его защита посчитают необходимым выступить путем дачи показаний. Подсудимый вправе потребовать очной ставки с каждым из свидетелей обвинения и участвовать в его перекрестном допросе. Он вправе давать показания в судебном следствии без ограничений по числу выступлений и независимо от последовательности представлений доказательств сторонами. Анализируются права подсудимого по подготовке и проведению допросов в суде, делаются предложения по их расширению в свете европейской концепции справедливого судебного разбирательства. Отмечается, что все устные заявления подсудимого, сделанные им в ходе судебного разбирательства лично или через своего защитника, образуют единое информационное целое, которое должно оцениваться судом как признание или оспаривание отдельных фактов, их элементов, обвинения в целом.

Исследован вопрос о пределах и самой возможности исследования на суде личности подсудимого. Выяснение образа жизни, прошлого подсудимого относится к делу и может стать предметом допроса участвующих в деле лиц. Это вытекает из положений статей 73, 79, 421, 434, других статей УПК РФ. Что касается ограничений, предусмотренных ч. 8 ст. 335 УПК РФ по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, то факты прежней судимости, негативно характеризующие его (как хронического алкоголика или наркомана и т. п.), могут стать (с разрешения председательствующего) предметом перекрестного допроса, если сторона защиты представила их в качестве элементов своей аргументации, в том числе на прямом допросе.

Проанализирована проблематика участия в судебных допросах потерпевшего и, в частности, основания и формы ограничения перекрестного допроса некоторых категорий потерпевших. Председательствующий по своему усмотрению принимает решение о применении любых из мер, направленных на обеспечение прав несовершеннолетних участников. Он вправе избрать как одну такую меру, так и сочетание нескольких мер. Это решение зависит от того, насколько обеспечивается качество показаний, с учетом всех обстоятельств ситуации. Допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего может быть полностью или частично заменен оглашением их показаний, данных на предварительном расследовании, воспроизведением видео-, кино- или аудиозаписи его устных сообщений о фактах, при выполнении следующих условий. При этом, во-первых, у суда не должно быть разумных сомнений относительно самостоятельности ответов несовершеннолетнего свидетеля на поставленные ему вопросы, соблюдения его прав при допросе (опросе). Во-вторых, защита должна иметь шанс на непосредственное противостояние в суде свидетелю со своей позиции и на проверку его способности воспроизводить то, о чем он сообщил следователю, и его честности – так, как это традиционно имеет место при представлении свидетельских показаний. Третье условие состоит в том, что судья должен иметь возможность следить за поведением несовершеннолетнего во время ответов на задаваемые ему вопросы: это обеспечивается при допросе посредством использования видео-конференц-связи, а также при ведении кино- или видео-записи.

В параграфе также говорится о специфике судебных допросов экспертов, специалистов, сотрудников правоохранительных органов, которые принимали участие в досудебном производстве по уголовному делу. Принципиальными моментами для определения допустимости данного вида

свидетельств являются: 1) сохранение уголовным судопроизводством справедливости, предусмотренной статьей 6 Европейской Конвенции (в трактовке Европейского суда по правам человека) и другими международно-правовыми актами о правах человека и гражданина; 2) показаниями допрашиваемых сотрудников правоохранительных органов не может вводиться совершенно новая информация против подсудимого, т. е. информация, которой вообще не было в процессуальных документах и которая имеет существенное значение для определения виновности подсудимого по предъявленному обвинению.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. *Конева, С. И.* Судебный допрос как способ формирования доказательства по уголовному делу / С. И. Конева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 17. С. 149–154.

2. *Конева, С. И.* Участие председательствующего судьи в проведении допросов при рассмотрении уголовного дела / С. И. Конева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 87–90.

3. *Конева, С. И.* О значении перекрестного допроса для формирования фактов во время судебного разбирательства / С. И. Конева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5. С. 155–162.

4. *Конева, С. И.* Прямой допрос в уголовном суде / С. И. Конева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 75–77.

Иные публикации

5. *Конева, С. И.* Допросы в уголовном суде : монография / С. И. Конева. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – 407 с.

6. *Конева, С. И.* Процедура проведения прямого допроса в судебном следствии по уголовному делу / С. И. Конева // Актуальные проблемы юри-

дической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей : сборник научных трудов. Н. Новгород : Нижегородская правовая академия (институт), 2013. – С. 94–97.

Общий объем опубликованных работ – 26,2 п. л.

Подписано в печать 02.07.2013 г.

Усл. печ. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,6

Тираж 120 экз.

Заказ № 195

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3